

Вскоре "Арахна-214" подошла к дому, разрезая своими фонарями лесные тени.

-Слава мистеру Наживке, что мы добрались до дома... Нас бы просто сожгли... - сказал Шнурок.

-Какой мистер Наживка? Ты чё, с дуба рухнул, скотина? - огрызнулась Шпатель.

-Да не падал я... Ты уверена, что дорби не устроят на нас облаву? - заявил Шнурок.

-Уверена на все сто сорок шесть процентов. - ответила ему Шпатель.

-Отлично. - сказал Шнурок. - Мне бы твою уверенность. Эх, мне бы твою уверенность...

Трое мультяшек откупорили багажник "Арахны", достали оттуда телевизор и понесли его к Лаэрте в комнату, незаметно поставили его на тумбочке, пока она спала на своём диване, и удалились к себе - чтобы после такой бурной ночи завалиться и спать до полудня.

Настало утро. Солнце вновь ярко ласкало макушки деревьев, которые день ото дня всё глубже закрывались от него зелёными одеяниями, будто ожидая будущей нестерпимой июньской жары, которая не минёт случая испытать их на прочность. Весна словно готовила прекрасному лету дорогу, завершая свои последние приготовления настолько изящными и нежными мазками, что наверняка именно этим вдохновлялся великий композитор Вивальди в своё время. Лаэрта встала с кровати и сказала, дёрнув глазом от недавней нервотрёпки:

-Ребят, мне сегодня какой-то странный с-сон п-приснился. Будто меня п-п-похитили цыгане...

Потом она обернулась, увидела свой любимый телевизор на тумбочке и сказала:

-Это н-не может быть правдой... Неужели я ещё сплю?

Для верности она ущипнула себя за нос, но "зомбоящик" так и остался на месте.

-Странно.

Она поднялась с кровати и медленно поплелась к телевизору - она бы преодолела расстояние одним прыжком, но живой ретранслятор Зо-зо внутри неё мешала, ощупала телевизор, окончательно поняла, что он есть и крикнула на весь дом:

-УУУУУРРРРРАААААААА!!! МОЙ ЛАПОЧКА!!! ТЫ ВЕРНУЛСЯ!!! КАК ЖЕ Я БЕЗ ТЕБЯ СКУЧА-А-А-АЛА!!!

-Замолчи, дура, дай поспать. - недовольно пробурчала шуруповёртка в ответ. Но Лаэрту

совершенно переполнял восторг, и она не обратила внимания на ворчание какой-то вонючей мыши, неспособной понять истинной любви мультяшки и телевизора.

В любом случае, терпеть выходки Лаэртты героям оставалось недолго. По расчётам Шнурка, живой ретранслятор должна выйти из нутра этой "дуры" если не завтра, то послезавтра. И тогда наконец-то они перестанут питаться чем попало и смогут вновь ощутить вкус лазаньи с волосами и мясом, печёных яблок с корицей, нежного малороссийского сала, осетинских пирогов, жюльена и борща со сметаной. От этих мыслей у Барсика потекли слюни; он уже устал охотиться на лягушек и грызть жёлтого полосатика - ему хотелось чего-то более цивилизованного, настоящей высокой кухни. Не зря говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. И только Шпатель, бывшая пацанкой до мозга костей, всегда пёрла напролом.

"Наконец-то в доме станет уютно, в конце концов!" - думал Шнурок.

...

Впрочем, у дорби дела были гораздо хуже. Мало того, что они потеряли один из массы телевизоров, которая у них всё ещё была в распоряжении, так ещё и Мэри-Джейн услышала шум вертолёта.

-Слушай, кажется, к нам опять пришли...

Иеремия ответил:

-Спи давай!

Мэри-Джейн уснула. В это время высадился диверсант в камуфляже, толстенным рюкзаком на плечах и пластиковой взрывчаткой в руках. Быстро и бесшумно пробежав по лесу, он достиг ночного лагеря "Лесной Кимрон" и начал рыскать в поисках генератора, который можно подорвать, тем самым обесточив дорби и заставить их думать, что вновь Мистер Наживка отвернулся от них в наказание за грехи. Шмыгнув в сторожку, где стояло оборудование, он увидел, что дорби из предыдущей диверсии извлекли ценный урок. Возле генератора стоял дорби-сторож по имени Диг, бывший продавец обуви - пока не появился пастор Наживка, чей золотой зуб блеснул в полной тьме, и который хотел вызвать тревогу, но диверсант вонзил нож в затылок. От верного, точного удара Диг, невзирая на живучесть мультяшек, скончался, не успев даже пискнуть. Дорога к генератору была свободна. Прилепив к нему заряд С4, диверсант шепнул в рацию:

-4-4. Это "Снегирь". Взрывчатка расположена.

И тут же пошёл к выходу из лагеря. Пара тихих прыжков - и всё. Дорби не были потревожены; всё, что осталось - это нажать кнопку детонатора, и в рядах дорбисов произойдёт фейерверк.

-Щёлк.

Ошмётки генератора взлетели на воздух. Всё заискрилось. Телевизоры выбило в тот же миг, и пастор Наживка с них пропал. Взрыв пробудил Мэри-Джейн, и далеко не только её. Дорби уже высыпали на лобное место. Тут же слышались крики.

-Это гнев мистера Наживки! Он покинул нас!

-Знамение! Это само знамение!

-Наживка, помилуй нас, грешных!

И только Мэри-Джейн, обратившись к своим товарищам по несчастью, сказала:

-Я слышала во сне вертолёт.

-Какой вертолёт? Ты богохульствуешь! Какой вертолёт, опомнись! Это всё за грехи!

-Какие грехи? - спросила толпу Мэри-Джейн.

Да, может быть, воровство и грех, но оно-то было во благо... Они ведь спасали Наживку из лап еретиков!

-А вот такие! - крикнул Флекк, кинув в грешницу камень потяжелее. Он попал в Жака, который побежал на обидчика с кулаками.

-Это всё было спланировано! Чужак взорвал генератор! Чужак взорвал генератор! Чужак взорвал генера... - прилетевший в лоб булыжник прервал её речь.

-Не слушать речи её богохульные!

-Вы что делаете с моей подругой?! - завопил прибежавший Иеремия, но тут его настиг точно поставленный кулак Мисс По, и он отлетел в стену, буквально размазавшись в лепёшку. Кое-как отлепившись от стены, он увидел, что вокруг завязалась даже более жуткая драка, чем ему казалось ранее - почти все дорби мутузили друг друга. Нужно было срочно спасать Мэри-Джейн, но к тому моменту её уже погребли под грузом камней. Последними её словами было:

-И всё-таки... чужак... всё взорвал...

Произнеся эти слова, подруга Иеремии околела.

Когда Мэри-Джейн оказалась забита булыжниками при огромном стечении народа до смерти, до некоторых дорби начали доходить её слова. "Лесной Кимрон" был разделён на два лагеря: первая часть считала, что повреждение генератора стало следствием грехопадения общины, другая отбросила это суеверие в сторону, считая, что имела место диверсия. Иеремия относился ко вторым. В ход пошли битые бутылки, ножи и огнестрел. Между тем, когда уже с каждой стороны полегло по шесть-семь бойцов, Мисс По сказала:

-Он не покинул нас!

Мисс По была дорбисом серого цвета и носила туфли на здоровенных шпильках, а её брови повергли бы в ужас и грузинского таксиста, и Леонида Ильича Брежнева. С этими словами она достала телефон, больше похожий на третьесортные копии китайского айфона с неизменными девятью сим-картами, мерзким экраном и встроенным телевизором. И с маленького экранчика послышался елейный голос Мистера Наживки. Все, кто оставался на ногах, преклонили колени перед своим кумиром и сказали:

-Слава тебе, о мистер Наживка!

Лесной Кимрон, хоть и понёс большой урон - от небольшой общины в живых осталось разве что девятеро - остальные померли либо от акции Реалистов, либо в ходе напряжённого богословского диспута, но не погиб окончательно. Что касается поиска обидчика, то о нём забыли. Благо, времени хватит на то, чтобы починить генератор и вновь вернуться к управлению своего культа.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1771888>